

Глава 7. Возвращение Домой

Реальность и ожидания оказались перевёрнутыми. Из зала слышались недовольные возгласы — зрители пытались переубедить происходящее, а в потоке комментариев на экране царил сплошной отчаяние и разбитые сердца.

□Нет! Вы же так хорошо смотрите вместе! Спойте хотя бы ещё пару песен!□

□Говорит старый фанат Сун Сюя: он вообще-то со всеми, с кем работал, отлично сочетается. Неважно, Ся Ян это или кто другой, Сун Сюй, ты только не уходи! Так редко теперь можно услышать, как ты поёшь! (и что за странная абстрактная картинка, кстати)□

□Боже, Ся Ян сразу опустил глаза... Учитель Сун, ну будьте человеком!□

Сколько бы ни кричали и ни уговаривали, Сун Сюй не собирался менять решения. Показав зрителям надпись на белой табличке в руках, он вновь взял микрофон.

Юноша перевёл взгляд на временного партнёра сбоку и спокойно объяснил причину своего выбора:

— У тебя действительно много таланта. Но я сам ещё не на том уровне, чтобы кого-то учить. Мы с тобой скорее можем быть партнёрами, которые учатся друг у друга, а не наставником и учеником.

Он протянул руку. Под прядями волос его глаза чуть прищурились, а уголках мелькнула лёгкая улыбка:

— Если будет возможность, ещё spoём вместе.

Сказано было мастерски — отказ прозвучал мягко, но твёрдо, при этом он подчеркнул достоинства собеседника и поставил их на равные позиции. Вежливо, естественно, без тени надменности.

Ведущий взглянул на него внимательнее, его брови едва заметно дрогнули. Ся Ян тоже передал свою табличку, опустил глаза и посмотрел на протянутую руку.

То же рукопожатие, что и при первой встрече, только теперь оно длилось чуть дольше — не мимолётное касание, а короткий, осознанный жест.

На этом программа подошла к концу. Они обернулись к зрителям, помахали рукой и, несмотря на призывы из зала остаться, вместе с Ся Яном спустились со сцены.

Внизу их уже ждали менеджеры и команда. Сотрудники подошли первыми — помогли снять ушные мониторы и приняли микрофоны.

Рядом стояли режиссёр и постановщик. Видно было, что их изрядно напугал недавний инцидент — лбы в поту, но лица сияют, оба наперебой хвалят, как ловко удалось выкрутиться из ситуации.

— Всё спасло то, как Ся Ян запел акапелла, — заметил кто-то.

Пение на сцене требует немалых сил. Разгорячённый, Сун закатал рукава рубашки, перевёл взгляд на снятый ушной монитор и сказал:

— С монитором была проблема. На сцене шёл шум, и он не расслышал, вот и начал петь раньше времени.

Пара слов и он ненавязчиво объяснил, почему Ся Ян вступил не в такт, сняв с него обвинение в «сценической ошибке».

Режиссёр удивлённо моргнул: неужели дело в оборудовании? Он тут же распорядился проверить аппаратуру, чтобы впредь такого больше не случалось.

Ся Ян стоял в стороне. Сначала он тихо извинился, а потом поблагодарил. Высокий, уверенный, даже немного дерзкий на сцене, сейчас он почему-то выглядел скованно; кончики его ушей порозовели.

Сун Сюй стоял напротив, руки в карманах, поза расслабленная. Он не стал ни принимать извинения, ни отвечать на благодарность, а просто улыбнулся:

— Импровизация — штука захватывающая, правда?

Когда он улыбался, в его лице появлялось что-то удивительно тёплое. Эта улыбка словно растворяла холодную отстранённость, делала его ближе, почти родным.

Отголоски сцены всё ещё отзывались где-то под рёбрами: сердце бешено колотилось, а в голове будто стоял жар. Ся Ян невольно коснулся груди, опустил взгляд и хрипло выдохнул:

— ...Захватывающая.

Тут его неожиданно позвали на запись закулисного интервью. Сун Сюй махнул рукой, повернулся и вместе со своим агентом ушёл.

Сегодняшний день затянулся дольше, чем планировалось. После общей фотографии с гостями подошли сотрудники, попросили тоже сделать снимок. Он не возражал, ведь это ненадолго.

Только вот желающих оказалось куда больше, чем ожидалось, поэтому ему пришлось задержаться за кулисами.

Когда он вернулся в отель, стрелки часов перевалили за одиннадцать. Отправив Сюй Яньшу сообщение с примерным временем выезда, он принялся собирать вещи.

Вещей у него было немного, помощь не требовалась. Агент, уже всё упаковал, сидел на диване и листал новости в телефоне.

Прямая трансляция прошла без сучка и задоринки — с отличным результатом: средняя онлайн-аудитория в несколько миллионов, финал блестящий. Ещё до окончания эфира хэштеги, связанные с выступлением, взлетели в горячие темы.

Официальная нарезка шоу пока не вышла, но запись трансляции уже разошлась по всей сети. Самое популярное видео — последняя песня вечера, «Осенью».

Популярность записи продолжала расти, просмотры множились в геометрической прогрессии. Профессиональные музыкальные критики и крупные медиа-аккаунты уже подключились к обсуждению — прорыв был очевиден. «Голос мечты-3» наконец получил своё легендарное, вирусное выступление.

Хэштег #Осенью занял первое место в трендах, а рядом в топе висела новость о старте промотора нового фильма Вэнь Фанжана — вместе они заполнили половину всего списка горячих тем.

Что ж, стоит только подумать... и оно случается.

Он как раз прочитал фамилию и тут же экран телефона вспыхнул: пришло входящее сообщение от Вэнь Фанжана.

Агент, чуть приподняв брови, задержал взгляд на имени, потом поднялся с телефоном, прошёл в соседнюю комнату и постучал в полуоткрытую дверь.

На звук отозвался Сун Сюй, он как раз пытался запихнуть в чемодан кучу смятой одежды.

— ...?

Глянув на грудку смятой одежды, агент на секунду замолчал, потом отвёл взгляд и сказал:

— Вэнь Фанжань только что написал. Спрашивает, свободен ли ты сейчас.

Имя, которое он не слышал уже несколько дней, заставило Сун Сюя обернуться.

— Только это спросил? Больше ничего не сказал?

— Нет, — ответил агент.

Если спрашивает, свободен ли он, но не уточняет зачем — значит, дело неважное. Сун Сюй опустил глаза, прижал одежду в чемодане ладонью и спокойно сказал:

— Не свободен. Друг уже ждёт меня у выхода из парка.

Раз уж разговор сам собой зашёл о человеке, агент подошёл ближе, присел рядом и спросил:

— Кстати, насчёт официального объявления вы как решили?

Несколько лет назад они уже собирались сделать это. Оба были крупными артистами, требовалось продумать массу деталей. Команды долго согласовывали, полгода ушло только на то, чтобы утвердить варианты официального объявления.

Но планы обогнало непредвиденное. За день до того, как всё должно было состояться, случилась авария. Тогда он, не колеблясь, заплатил огромный штраф и приостановил все проекты, полностью исчезнув из публичного поля. Официальное заявление так и не состоялось.

Они были вместе уже немалое время. Теперь, когда он снова вернулся к работе, вопрос обнародования отношений всё равно рано или поздно встал бы.

— Никак не решили, — спокойно сказал Сун Сюй. — Мы расстались.

Он воспользовался моментом, когда одежда в чемодане пружинисто поддалась, и резко захлопнул крышку, успев застегнуть молнию прежде, чем всё вывалилось обратно. Юноша поднялся и взял чемодан за ручку:

— Собрался. Поехали.

Агент, услышав такое, чуть не выронил телефон. Его смартфон выскользнул из пальцев, сделал пару пируэтов в воздухе и едва не грохнулся на пол, но он успел поймать его в последний миг.

— ...

Поправив сползшие очки, он наконец спросил:

— Когда это произошло?

— Пару дней назад, — ответил Сун Сюй.

Вот так совпадение. Агент внимательно посмотрел на него и осторожно предположил:

— Ты ведь не поэтому согласился на это выступление... из-за расставания?

— Нет, — совершенно серьёзно и даже немного спокойно сказал Сун Сюй, сунув руку в карман пальто. — Просто у меня закончились деньги.

Большая часть сбережений ушла на выплату неустойки. Остатка хватило бы прожить полжизни, но... он купил тот безумно дорогой браслет, который по какой-то причине приглянулся Сюй Яньшу.

Причина и простая, и до абсурда неожиданная.

Агент не ожидал услышать такое из его уст, он машинально вытер несуществующий пот со лба и, так и не придумав, что сказать, просто пошёл вместе с ним к выходу.

Агент в этот вечер не собирался уезжать — решил переночевать в отеле и выехать утром. В подземный паркинг он спустился лишь для того, чтобы проводить спутника, который, как известно, умудряется заблудиться даже между рядами машин.

Найти машину друга оказалось удивительно просто — фары были включены, и в тусклом свете стоянки они бросались в глаза издали. За рулём пока не было никого, но рядом, возле машины, стояла высокая фигура — спокойная, неподвижная, в полумраке.

Что уж тут говорить, привычка теряться у него не без причины: даже заметив друга, Сун Сюй, будто ослеп, продолжал оглядываться в противоположную сторону, явно не туда.

Агент едва заметно дёрнул уголком глаза — даже с расстояния чувствовалось немое терпение человека у машины.

Наконец тот самый силуэт пошевелился. Прозвучал низкий голос — чистый, чуть холодный, будто удар куска льда о стекло:

— Сун Сюй, я тут.

Сун Сюй, всё ещё смотревший не туда, послушно обернулся. Его полуприкрытые глаза поднялись — наконец-то нашёл.

Ну вот, свершилось: после стольких мучительных поисков встреча состоялась. Чемодан тут же перекочевал в руки прибывшего.

Когда-то, в школьные годы, он помогал ему носить рюкзак, а теперь вот — чемодан. Для Сюй Яньшу это дело привычное: он взял багаж и аккуратно поставил его в багажник машины.

Туда же, на заднее сиденье, отправился и букет цветов, подаренный на шоу.

Подойдя ближе, агент наконец смог разглядеть «друга» как следует.

Чёткие черты, спокойная, почти тяжёлая уверенность во взгляде. Белая рубашка — безупречно выглаженная, хоть теперь и чуть помята после того, как он поднимал чемодан; чёрные брюки — строгие, дорогие, сидят идеально. Всё в нём говорило: человек, с которым лучше не связываться.

И всё же, похоже, Сун Сюй уже вовсю использует его как личного носильщика: ночь на дворе, а тот приехал лично — и забрать, и погрузить, и отвезти.

Агент уже собирался уходить, решив, что его миссия выполнена, как вдруг его окликнули.

Друг Сун Сюя сделал шаг вперёд и протянул руку:

— Добрый вечер. Меня зовут Сюй Яньшу. Я друг Сун Сюя. Давно хотел с вами познакомиться.

Имя показалось смутно знакомым, но где он его слышал, вспомнить сразу не смог. Руку, впрочем, пожал.

Как-то само собой разговор перешёл в обмен контактами, даже непонятно, как именно это произошло. Теперь у него в телефоне появился новый номер.

«Если что-то понадобится — звоните».

Сун Сюй стоял в сторонке, прислонившись к машине, и наблюдал, как они обмениваются номерами. Взгляд его задержался на спокойном лице Сюй Яньшу, и, когда агент ушёл, он коротко, сухо, но точно заметил:

— Ты прикинулся таким правильным.

Обычно с другими он говорил совсем иначе — без этой ровной, благожелательной маски.

— Спасибо, что хоть человеком меня называешь, — отозвался Сюй Яньшу, открывая дверь. Он чуть наклонился, легко коснулся его руки и добавил:

— Поехали домой.

<http://bllate.org/book/14429/1275789>